

УДК 352(571.5)+159.922.4

Этнопсихологический фактор в местном самоуправлении

К. С. Жуков, А. Д. Карнышев

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматриваются роль и значение этнопсихологического фактора в местном самоуправлении. Авторы кратко характеризуют исторически сложившееся своеобразие этнически ориентированных систем управления и самоуправления у некоторых народов Сибири; определяют общие принципы эффективности межэтнического сотрудничества в современных российских условиях; останавливаются на основных, по их мнению, направлениях деятельности органов муниципального самоуправления по реализации политики межэтнического сотрудничества и поддержке национальной самобытности.

Ключевые слова: Государственная Дума РФ, этническая уникальность систем управления и самоуправления, общие принципы эффективности межэтнического сотрудничества, поддержка национальной самобытности.

Обстановка в области международных отношений в стране в последние годы остается нестабильной. В некоторых российских регионах и городах возникают коллизии, в основе которых лежит ухудшение межэтнических контактов. Свой негативный вклад в ситуацию вносят и экономические санкции, принятые США и ЕС в отношении России, ухудшающие отношения с зарубежными странами. Все это требует конкретных мер по стабилизации, в том числе и межнациональных отношений в нашей стране.

15 октября 2013 г. Государственная Дума России приняла закон, повышающий ответственность органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений. В законе, в частности, на названные органы и должностные лица возложено:

– *осуществление в пределах своих полномочий мер по обеспечению государственных гарантий равенства прав, свобод и законных интересов человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств;*

– *предотвращение любых форм ограничения прав и дискриминации по признакам расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности;*

– разработка и реализация региональных программ государственной поддержки сохранения и развития языков и культуры народов Российской Федерации, проживающих на территории субъекта РФ;

– осуществление иных мер, направленных на укрепление гражданского единства, межнационального и межконфессионального согласия, сохранение этнокультурного многообразия народов РФ, проживающих на территории субъекта РФ, защиту прав национальных меньшинств, социальную и культурную адаптацию мигрантов, профилактику межнациональных (межэтнических) конфликтов и обеспечение межнационального и межконфессионального согласия.

Сложность перечисленных задач предполагает обязательную проработку деталей процесса стабилизации межнациональных отношений в разных сферах жизнедеятельности, в том числе и в такой важнейшей области, как осуществление властных функций в любого рода территориальных и иных образованиях, которое, особенно в нашей стране, всегда этнопсихологично.

Дело прежде всего в том, что любое социальное управление, в том числе политическими, производственными и экономическими структурами, не появилось чудесным образом во времена Форда, Файоля, Тейлора, Эмерсона и других талантливых ученых и практиков – основателей науки менеджмента, а многими и многими столетиями вызревало на национальной почве, неся в себе этническую самобытность мышления, культуры, моральных позиций, отношения к труду и власти каждого конкретного народа. При этом многие этносы в течение длительного времени существовали изолированно от других, эпоха за эпохой «увеличивая» уникальность своих управленческих структур.

Со временем, особенно в связи с разрастанием межэтнических контактов, в них более весомой становилась пропорция общечеловеческих компонентов (так сказать, интернациональных начал), но все же чем самобытней и уникальней был народ, тем более специфичными были системы регулирования всеми сторонами его жизнедеятельности.

В этом плане весьма характерен пример, когда Япония, практически изолированная в течение длительного времени, вплоть до XIX в., от внешнего мира, от других стран, в XX в. взрастила на этнической почве такую систему политического и производственного управления, которой, по признанию многих исследователей, нет в других странах.

Свои традиции закономерно имеются и на различных российских территориях. Причем на некоторые из них в связи с полиэтничностью населения и историческими условиями существовали разные организационные уклады реализации властных функций. К примеру, анализ различных форм хозяйствования, традиций и обычаев общежития и быта, практикующихся у аборигенных народов и у русских старожилов в конце XIX – начале XX в. на территории России, в частности в Сибири, проявляет следующие формы управления, непосредственно влияющие на развитие экономики страны:

– родоплеменной уклад производства и распределения материальных средств, организации хозяйственной деятельности и регулирования социаль-

ной жизни населения, прежде всего у алтайцев, бурят, эвенков, сойотов, тофаларов, тывинцев, якутов;

– *степные думы, кочевые инородные управы и родовые управления* как формы самоуправления, адаптированные к образцу жизни коренного населения;

– *казацкие системы военно-хозяйственного самоуправления*, реализуемые на основе традиций южнорусской казацкой вольницы и собственных норм, выработанных за годы жизни в Сибири первопроходцами-казаками, принятые частью местного населения (бурятами, тунгусами, якутами);

– *традиционное общинное самоуправление русских старожилов Сибири*, впитавшее в себя нормы и принципы самоорганизации крестьянских сообществ из центральных областей России, но все же отличающееся отдельными самобытными чертами;

– *системы саморегулирования старообрядческих (семейских) общин*, обладающие спецификой из-за религиозно-социальной изолированности данных сообществ, в силу сохранения многих древнерусских традиций уклада жизни;

– *самоуправление городских поселений Сибири*, состоящих в основном из русских жителей. Оно ориентировано на принципы и нормы земской организации, но все же заметно отличалось своей свободой и независимостью;

– *земские организации национального самоуправления русских, бурят, якутов в послереволюционные годы (1917–1923)*.

Перечисленные формы во многом способствовали сохранению самобытности этносов, оберегали их хозяйственные уклады, традиции и нормы культурной и духовной жизни.

В политическом и экономическом плане для нас важнее всего то, что все названные формы саморегулирования жизни сибирских сообществ добивались не только материального и финансового самообеспечения своих собственных потребностей, но и уплаты различных налогов, выполнения повинностей, которые были за ними «щедро» закреплены. Многовариантность самоуправления была важным фактором, стимулирующим развитие экономики.

Разумеется, у некоторых политиков могут возникнуть и возникают предположения, что учет этнического своеобразия требует возвращения к исторически сложившимся в данной местности системам саморегулирования совместной жизнедеятельности. Кстати сказать, имеется немало спекулятивных заявлений по данному вопросу.

Так, из уст отдельных политических и общественных деятелей, этнических лидеров иногда слышны лозунги о том, что надо вернуться к «земской организации», в некоторых регионах полностью перейти на «казацкое самоуправление» или «возродить степную думу» и т. д. Но реально необходимость использования всего лучшего, что существовало в традиционных системах самоуправления, ничуть не означает механического возвращения к данным системам.

Не говоря уже о других аспектах этой проблемы, возвращение к прошлому обязательно предполагает знание и хорошее понимание сущности традиционных систем. А этим сегодня вряд ли могут «похвастаться» многие представите-

ли разных управленческих структур, в том числе чиновники аппаратов региональных органов власти, сотрудники районных и сельских администраций.

Для выяснения существующего положения во время проведения одного из политико-психологических исследований в нашу анкету был включен следующий вопрос: «*В какой степени Вы знакомы с принципами организации ранее функционировавших, учитывающих этнические особенности населения традиционных форм самоуправления?*». Отвечая на него, лишь около 10 % из более чем тысячи респондентов продемонстрировали понимание самобытности властных отношений в таких формах самоуправления, как земство, степная дума, казачья станица и т. п. Большинство же опрошенных показали незначительную степень информированности о сути конкретных форм самоуправления, бытующих в прошлом. А ведь чтобы их возродить, надо сначала досконально изучить, что вряд ли сегодня рационально, если помнить: каждой системе – свое время.

Существенно и то, что все полученные данные почти не менялись по разным категориям опрашиваемых. Исключение составляют лишь лица со средним и средним-специальным образованием: их осведомленность о данных формах ниже на 10–13 %, чем у специалистов с высшим образованием.

Даже краткий экскурс в историю этнически ориентированных систем управления и самоуправления показывает, что в их историческом прошлом есть немало компонентов, непосредственно обращенных к нравам, традициям и психологии конкретных народов, поскольку развитие этнических групп нельзя представить без эффективного функционирования регулирующих их структур. Но в данный период жизни общества вряд ли может встать необходимость реконструкции управленческих систем прошлого: они служили своему времени и отслужили ему.

В то же время необходимо уделять внимание тем этнопсихологическим особенностям разных групп, которые в силу их непреходящего значения для народов и сегодня актуальны и жизненны и могут предопределять успешность некоторых видов деятельности, а также эффективность ряда управленческо-хозяйственных методов. Нужно не копировать системы прошлого, а брать в основу современного управления оправданные временем принципы.

Возрождение обычаев и нравов аборигенных народов, их традиционных видов деятельности, восстановление психологии истинного хозяина у сибирского русского старожила, по-видимому, предполагает и реконструкцию некоторых сторон традиционного управления и самоуправления этнических групп. Но данная работа должна опираться на складывающееся общественное мнение, на понимание важности подобных мер со стороны разных категорий населения.

В одном из наших исследований мы попытались проанализировать состояние вопроса. В частности, при анкетировании разных этнических групп мы интересовались отношением людей к необходимости учета национально-региональных особенностей в решении поставленных проблем.

В качестве респондентов нами специально были выбраны группы, которые представляют собой своеобразные этнические сообщества. В анкету был включен следующий вопрос: «*Как Вы считаете, нужно ли учитывать при ор-*

ганизации самоуправления этническое своеобразие групп населения в местах их непосредственного проживания?».

Результаты опроса отражены в табл. 1 с учетом некоторых этнических групп.

Таблица 1

Ответы респондентов на вопрос о необходимости учета этнического своеобразия (%)

Суждения о необходимости учета этнического своеобразия групп населения	Общие результаты	Ответы опрашиваемых по категориям		
		буряты (183)	русские (227)	русские-семейские (79)
Это строго обязательно во всех случаях	27,1	36,4	19,4	27,8
Это делать можно, но лишь по требованию жителей данной местности	43,8	44,3	46,7	32,9
Эти вопросы надо передавать на решение вышестоящих органов	2,7	3,8	2,2	1,3
Этого делать не нужно	19,8	8,2	27,8	24,1
Затрудняюсь ответить	4,5	4,4	2,2	11,4

Как показывают данные табл. 1, значительное количество опрашиваемых считают, что в той или иной степени учет этнического своеобразия необходим. Особо, как следует из результатов опроса, на это указывают респонденты бурятской национальности (это более ярко заметно на выделении четвертого варианта ответа).

Все это подтверждает известный социально-психологический нюанс: представители малочисленных народов более остро воспринимают факты невнимания к их национальным особенностям, их традициям и обычаям, им свойственна заметно меньшая степень космополитизма, чем некоторым другим национальностям. Этот момент обязателен для учета при взаимодействии с представителями таких этнических групп.

Изменение характера собственности в производстве, торговле, сельском хозяйстве, других сферах требует пересмотра принципов и методов управления коллективами и сообществами, производственными и социальными отраслями. Но при этом, конечно же, чрезвычайно важно учитывать, что в разработке теоретических и практических вопросов управления имеется этнопсихологический аспект (к нему мы неоднократно обращались в своих прошлых работах) [1].

Хотелось бы подчеркнуть, что особо значим вопрос этнически ориентированного местного самоуправления в разного рода и уровней муниципальных сообществах. Ведь именно им прежде всего необходимо взять на себя основной груз забот по решению конкретных проблем коренных этнических групп населения, так как, собственно, в них наиболее ярко проявляется психологическая «тонкость» и «ранимость» межэтнических отношений. А это требует от должностных лиц местного самоуправления общего знания «противоядий», т. е. каких-то конкретных мер, не допускающих ухудшения дел. Значимо также понимание некоторых «рецептов» с целью сохранения и развития конструктивности в межнациональных контактах.

Процесс возрождения и расширения традиционных форм хозяйствования нуждается в серьезном социально-психологическом обеспечении. Среди таких конкретных мер можно назвать:

– восстановление оправдывающих себя и в настоящее время нравственно-психологических норм совместной жизнедеятельности в различных этнических группах, являющихся субъектами традиционной деятельности (напоминаем: не только малочисленных народов, но и общин и сообществ любого этноса, в том числе и русского);

– поддержка социально и личностно значимых мотивов традиционных видов деятельности, разработка в этих целях наиболее оптимальных форм стимулирования труда их участников;

– участие в разработке критериев оценки и самооценки эффективности каждой из форм традиционного хозяйствования, стандартов и норм проведения профессиональных конкурсов, соревнований и т. п.;

– изучение и поддержка этнически ориентированных методов управления различного рода субъектами традиционной деятельности (общиной, бригадой и т. д.);

– создание благоприятного имиджа владельцев родовых угодий, кочевых общин; участие в рекламе и маркетинге их экологически чистой и качественной продукции; этнопсихологическое обеспечение связей с общественностью по вопросам организации туризма (в том числе и международного) в таких регионах.

Необходимо и психолого-педагогическое обеспечение различных методов профессионального обучения умениям и навыкам, приемам и операциям конкретных видов традиционных деятельностей.

Но ориентированность деятельности местного самоуправления на коренные народы должна дополняться мероприятиями с другими этническими группами населения. Названные общие меры можно дополнить рядом направлений деятельности, выявленных нами в двух исследованиях в муниципальных образованиях. Это позволяет проиллюстрировать проблемы межэтнических отношений мнениями наших респондентов, высказанными ими по данному поводу (табл. 2).

Таблица 2

Мнение родителей, учителей, других представителей местного населения о том, какие %меры могут стабилизировать межнациональные отношения в местах их проживания, %

Варианты ответов	Родители	Учителя	Другие
Ужесточение административной и уголовной ответственности за разжигание межнациональной розни	45,5	40,6	50,0
Усиление роли средств массовой информации в пропаганде лучших образцов межнациональных отношений	37,2	43,0	28,0
Ограничение притока в регион мигрантов из других стран	35,8	35,2	39,2
Обучение мигрантов истории и традициям жителей региона	30,3	34,4	29,9
Введение во всех учебных заведениях предмета по этике и психологии межнациональных отношений	30,8	33,4	29,9

Окончание табл. 2

Варианты ответов	Родители	Учителя	Другие
Борьба с негативом в межнациональных отношениях со стороны силовых структур	21,4	18,2	28,0
Разработка и обсуждение региональных программ улучшения межнациональных отношений	19,6	19,1	26,9
Обучение коренных жителей культуре и традициям приезжих	16,0	12,9	15,8

Таблица 2 показывает, что и родители, и учителя, как и другие опрошенные жители Иркутской области, уповают прежде всего на деятельность внешних сил: правоохранительных органов, региональных властей, СМИ и т. д. Значение образовательных учреждений в данном вопросе явно недооценивается. Причина этого, на наш взгляд, в их сегодняшней недостаточной подготовленности влиять на проблему.

Особое значение в реализации такого рода мер принадлежит специалистам муниципальной службы. И в связи с еще имеющимися сложностями в межнациональных отношениях в нашей стране их этнопсихологическая и профессиональная компетентность становится все более актуальной. Не случайно в уже упомянутом законе о внесении изменений в части полномочий органов региональной и муниципальной власти приведены в статье 14 «Требования к служебному поведению муниципального служащего» соответствующего плана.

Муниципальный служащий обязан:

1) *обеспечивать равное, беспристрастное отношение ко всем физическим и юридическим лицам и организациям, не оказывать предпочтение каким-либо общественным или религиозным объединениям, профессиональным или социальным группам и организациям и не допускать предвзятости в отношении таких объединений, групп, организаций и граждан;*

2) *соблюдать нейтральность, исключающую возможность влияния на свою профессиональную служебную деятельность решений политических партий, других общественных и религиозных объединений и иных организаций;*

3) *проявлять уважение к нравственным обычаям и традициям народов Российской Федерации;*

4) *учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, а также конфессий;*

5) *способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию;*

6) *не допускать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб его репутации или авторитету муниципального органа;*

7) *муниципальный служащий, являющийся руководителем, обязан не допускать случаи принуждения муниципальных служащих к участию в деятельности политических партий, других общественных и религиозных объединений».*

Любой читающий пункты приведенной статьи хорошо понимает, что они ориентированы прежде всего на компетентность служащего в области межэтнических и межконфессиональных отношений. Все они могут послужить об-

разцом для создания аналогичных требований для учителей, полицейских, врачей и всех тех, кто работает с представителями разных народов.

Результаты, полученные нами в ходе проведения политико-психологических исследований на протяжении последних двух десятилетий в ряде регионов Сибири и Дальнего Востока (Республики Бурятия и Якутия, Красноярский край, Иркутская, Томская, Сахалинская области и др.), а также размышления и выводы, опубликованные нами в монографиях, статьях, учебных пособиях, *позволяют сформулировать общие принципы межэтнического сотрудничества*. Оно будет наиболее успешно в том случае, если:

– взаимодействующими этносами признается уникальность и самоценность каждого из них и личностей, их составляющих, право любого на собственный менталитет и оценку происходящих событий;

– принимаются как нечто не подлежащее никаким сомнениям: уровень национального достоинства представителей этносов, их высокие адекватные самооценки и самоуважение; в то же время отвергаются чуждые элементы национальной исключительности, самодовольства, пренебрежения другими нациями;

– представители этносов не допускают взаимной предвзятости, вульгаризированных стереотипов – «ярлыков» (прежде всего образов «агрессора», «притеснителя»), стремятся к преодолению различных предрассудков по отношению друг к другу;

– признаются и положительно оцениваются своеобразные традиции, обычаи, обряды, другие этнические нормы народов (в частности, этические, включая этикет), во взаимных контактах соблюдаются наиболее значимые из них;

– участие в совместной взаимовыгодной деятельности, в решении общих проблем, в обмене товарами и услугами позволяет представителям этносов эффективно реализовать индивидуальные роли, соответствующие их склонностям и способностям, дают личностям возможность поднять собственный престиж и статус;

– представителями и образовательными структурами этносов обеспечивается изучение национальных языков, а также реализация межкультурного образования, включающая в себя, с одной стороны, знание особенностей культуры и быта других народов, с другой – учет этнопсихологических особенностей субъектов познавательного процесса при их обучении;

– лучшие атрибуты иной культуры, уникальные особенности других этносов, специфические умения и навыки их представителей воспринимаются как возможность расширения собственных потенциала и способностей, как перспектив своего развития.

На соблюдение данных принципов, по нашему мнению, надо ориентироваться в повседневных межэтнических отношениях; но, вместе с тем, выполнение любого из них предполагает детальные алгоритмы взаимодействия. Для этого, на наш взгляд, прежде всего необходимо:

– всемерно обеспечивать занятость коренного населения, улучшать бытовые условия, медицинское обслуживание, образование детей;

- способствовать развитию традиционных ремесел и промыслов разных народов, положительных традиций земле- и природопользования;
- при разработке стратегии социально-экономического развития, принятии управленческих решений полнее учитывать национальные, исторические, культурные, языковые особенности населения, запросы и интересы конкретных этнических групп;
- развивать на своих территориях прогрессивные формы национально-культурной самоорганизации граждан: клубы, центры, объединения по интересам, прогрессивные общественные движения; активнее опираться на социальные инициативы в решении вопросов охраны природы, экологии родного края и т. д.;
- оказывать всемерную помощь органам национального самоуправления, действующим на территории муниципальных образований;
- обеспечивать сохранность и приумножение национальных и культурных ценностей, памятников национальной культуры, находящихся в ведении муниципального образования;
- содействовать разработке и осуществлению мер по разработке практических правил и принципов этики и психологии межнационального общения и их внедрению в систему дошкольного и школьного воспитания.

Нет сомнения в том, что в современных экономических условиях все эти направления проводить в жизнь чрезвычайно трудно, и многие из предложенных мер могут восприниматься как просто декларативные предложения. Но забвение данного вопроса может привести к серьезным кризисным ситуациям, так характерным в последнее время для многонациональной России.

Список литературы

1. Карнышев А. Д. Межэтническое взаимодействие в Бурятии: социальная психология, история, политика / А. Д. Карнышев. – Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 1997. – 184 с.
2. Карнышев А. Д. Этнокультурные традиции и инновации в экономической психологии / А. Д. Карнышев, М. А. Винокуров. – М. : Ин-т психологии РАН, 2010. – 480 с.
3. Карнышев А. Д. Психология в политической деятельности / А. Д. Карнышев, К. С. Жуков, В. Ф. Шестак. – М. : ИМА-пресс, 2004. – 456 с.
4. Карнышев А. Д. Межкультурная компетентность и межэтническая толерантность студентов / А. Д. Карнышев, О. А. Карнышева, Е. А. Иванова // Социология образования. – 2013. – № 6. – С. 62–79.

Ethno-Psychological Aspect of Local Government

C. S. Zhukov, A. D. Karnyshev

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The role and significance of ethno-psychological aspect of local government are considered. The authors briefly describe historically developed specificity of ethnically oriented governing and self-governing systems of Siberian peoples. General principles of interethnic cooperation in current context are defined. Key areas of activity of local authorities aimed at realizing interethnic cooperation policy and national identity maintenance are considered.

Keywords: the State Duma of RF, ethnic uniqueness of governing and self-governing systems, general principles of interethnic cooperation, national identity maintenance.

Жуков Константин Сергеевич

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра общей психологии, почетный
профессор, факультет психологии,
руководитель, лаборатория гуманитар-
ных и политических технологий,
исторический факультет
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1 тел.:
8(3952)334372
e-mail: koip@isu.ru

Zhukov Konstantin Sergeevich

Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Department of General Psycholo-
gy, Emeritus Professor, Faculty of Psycholo-
gy, Laboratory of Humanitarian and Politi-
cal Technologies, Faculty of History
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)334372
e-mail: koip@isu.ru

Карнышев Александр Дмитриевич

доктор психологических наук, профессор,
декан, факультет прикладной психологии,
Педагогический институт
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)334372
e-mail: koip@isu.ru

Karnyshev Aleksandr Dmitrievich

Doctor of Sciences (Psychology), Professor,
Dean, Faculty of Applied Psychology,
Teacher's Institute
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)334372
e-mail: koip@isu.ru